

ГОДЫ И РОЛИ

Заслуженный артист РСФСР Александр Пороховщиков несколько раз откладывал эту встречу. И вот, наконец, выбрав «окно» в плотном своем расписании, откликнулся на приглашение принять участие в заседании литературно-юридического дискуссионного объединения, которое недавно создано в Магнитогорске по инициативе общества «Знание», металлургического комбината, горно-металлургического института и городского УВД. Так состоялась его встреча с городом детства. Мы разговаривали после того, как Александр Шалвович поездил и походил по Магнитогорску и весь был во власти воспоминаний.

Жил Саша на улице Ржевского в так называемом Соцгороде, учился в восьмой школе, потом в 16-й... Отчим его, Михаил Николаевич Дудин, был главным архитектором Магнитогорска в послевоенные годы и оставил о себе добрую память: при нем возводилась самая красивая часть города. Из Магнитогорска они уехали в 1953-м в Челябинск, где Александр оканчивал школу, поступил в медицинский институт...

Из Челябинска семья возвратилась в родную Москву. Александр простился с Уралом и медициной, поступил в театральное училище имени Щукина, после окончания попал в Театр сатиры. На исходе 60-х ушел, был принят в театр на Таганке, а вот сейчас седьмой год работает в театре имени Пушкина.

В театре больше 20 лет, в кино чуть меньше. И везде он на виду, но, я уверен, есть «загадка Пороховщикова», которую еще не разгадали ни в театре, ни в кино. Главную работу, определяющую зрительскую популярность, с ходу не назовешь, в рамки какого-то ампула он не втискивается. Вообще у тех, кто на особицу, благополучие актерской судьбы лишь внешнее...

В начале 70-х сыграл главную роль в фильме «Ринг» (кстати, был он неплохим боксером). Известность принесла работа в ярком и необычном для тех лет (1974 год) боевике, первом фильме Никиты Михалкова — «Свой среди чужих, чужой среди своих» («Сыграл характер, в чем-то похожий на мой», — скажет он). Одна из любимых ролей — в фильме «Ищи ветра» (после чего в кино активно старались использовать его в ролях белогвардейских офицеров).

В прошлом году дебютировал и как режиссер — снял короткометражный фильм из трех частей «9 мая». Видимо, толчком к этому стала неудовлетворенность зависимой актерской профессией, желание высказаться от себя, а не через кого-то. Картина — главная его боль и радость, он привез ее показать магнитогорцам.

— В основе — реальный случай, происшедший со мной, — рассказывает А. Пороховщиков. — В сценарную форму его облек Виктор Мережко, единственный из драматургов, согласившийся мне помочь, а киностудия имени Довженко была единственной, давшей возможность мне, не знакомому со всеми «подводными камнями» кинодела, снять картину. От темы отговаривали, советовали взять что-либо нейтральное, но я хотел сделать работу о том, что волнует больше всего — о разобщенности людей, жестокости, доходящей до патологии, дефиците добра и человечности.

Картина далась кровью. Сейчас, даже после того, как «9 мая» получил приз зрительских симпатий на кинофестивале в Калинин, до широкого зрителя он еще не дошел. Нет, я не «пробиваю» фильм. Этим занимаются те, кому он понравился, моя борьба — там, на пленке.

Получил «добро» на съемку полнометражной картины. Рабочее название — «Вечная мерзлота», но я пока называю будущий фильм «Серое вещество». Он в какой-то степени продолжает тему «9 мая» — о нравственном перерождении, о том вязком чиновничье-бюрократическом слое, который мешает нашему движению вперед, гасит все усилия...

...В нашем театре сейчас сложно. Он был в запущенном состоянии, все забурлило, когда главным режиссером пришел знакомый челябинец Борис Морозов, четьрьмя спектаклями вернувший в театр имени Пушкина зрителя. Но «у руля» он не удержался. Когда были назначены перевыборы главного режиссера, можно было заранее предсказать результат: недовольных всегда больше. Большинство проголосовало против, Морозов вынужден был уйти. Полгода в театре «правил» художник, что напоминало известную басню о лебеде, раке и щуке. Тут даже самые ярые противники режиссерского диктата затосковали о «капитане». Пришел из Центрального театра Советской Армии Юрий Еремин, начал

работать, на первом же собрании о каждом сказал все, что думал, что было непривычно жестко. Но атмосфера уже иная (в театре тихо-тихо), видимо, новый лидер знает, что делает.

— Театр сейчас утратил праздник, радость. Он должен потрясать, но увять...

— Прежде всего театру нужны талант и гражданственность. Всякий раз я уходил из театра тогда, когда форма, на мой взгляд, начинала преобладать над содержанием. Хотя незадолго до первого ухода сыграл в Театре сатиры Белогубова в «Доходном месте». Ставил молодой тогда Марк Захаров. Сейчас это уже легендарный спектакль. Мы с Мироновым пробирались тайком после окончания: публика «разрывала». Но закрыли «Доходное место» быстро, связав это... с чехословацкими событиями. Сразу стало неинтересно.

Ушел из Сатиры, где «насмеялся» на всю жизнь, и словно в вакуум попал. Только что «вся Москва» поздравляла — и вдруг стал никому не нужен. Стал репетировать Арбенина у Завадского в театре имени Моссозета, но в труппу не взяли. Вот тогда позвонил Любимов и сказал, что хотел бы видеть меня в своем театре. Таганка — тоже целый пласт моей жизни.

— Может быть, расскажете о своих встречах с Высоцким?

— О Высоцком вообще говорить не люблю. Что можно добавить к такому таланту? Если говорить о моем отношении к недавно прошедшим по телевидению фильмам о Высоцком, то тем он, на мой взгляд, показан прямолинейно. Высоцкий был глубже. Глубже даже, чем его стихи. И еще: никто, даже самые близкие, считая, не имеют права копаться в глубоко личном. Тем, кто называет себя его друзьями, не верю (друзья не по словам узнаются, а по поступкам). Мне кажется, у него вообще не было друзей. Он был одинокий в душе человек. Я долго его вообще не принимал. Представьте: прихожу в новый для себя театр, мне показывают, где гримуберная... Вдруг дверь ее распахивается, выходит прямо на меня такой маленький, плотный с гитарой и сует «ла-буда-буда!». Я оторопел. Оглядываюсь, а по коридору идут еще трое с гитарами и тоже — «ла-буда-буда!». Ужас! Привыкал долго. Брал его записи, слушал, думал. Когда разобрался, пришел и пожал руку...

Вообще, с большими талантами сложно. Непременное свойство такого человека — он единственный знает, к чему идет. Обходных путей не ведает и, сам того не замечая, бьет, «давит» тех, кто с ним соприкасается. Можно по-разному к этому относиться, здесь — источник многих трагедий, но лучше воспринимать это как данность и понимать, что в итоге все делается для людей...

Эпоха, что ли, наступила такая? Раньше пойдешь к шахматистам на бульваре — все за спиной у проигрывающего. Подсказывают, переживают. Сейчас часто другая картина — «болею» за побеждающего, да как азартно! Большой дефицит добра. Как восполнить? Да своей работой...

... Фильм «9 мая» таким и оказался — прямодушным, честным, ни в чем не разошедшимся с тем, о чем говорил Александр Пороховщиков. В конце вечера, который начинался фильмом, он сказал: «Поверьте, как человек я сформировался здесь, на Урале».

И ему нельзя было не поверить.

В. МОЗГОВОЙ.

НА СНИМКЕ: Александр Пороховщиков.

Фото Ю. ПОПОВА.